

УДК 78.071.1(571.6)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Т.В. ЛЕСКОВА

Российский государственный педагогический универси-
тет им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена изучению фе-
номена музыкальной культуры дальневосточного региона,
сложившейся в результате взаимодействия ряда соци-
окультурных факторов локального и общероссийского
характера. Целью работы является выявление значимых
предпосылок становления творчества Дальневосточной
композиторской организации в послевоенный период,
с середины 1940-х до конца 1950-х годов. В результате ис-
следования определена ведущая тенденция взаимосвязи
музыкального исполнительства (работы дальневосточных
симфонических, хоровых коллективов радиокомитета,
музыкальных театров, художественной самодеятельно-
сти) с композиторским творчеством, представленным
различными жанровыми сферами. В выводах отмеча-
ется, что ассимиляция уникальных традиций и образов
коренных и переселенческих народов в произведениях
местных авторов привела к формированию особого
облика и стилистической специфике дальневосточной музыки,
к композиторскому фольклоризму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура региона, академические
жанры, профессиональная музыка, фольклор, Дальний
Восток России.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

REGIONAL SOCIO-CULTURAL CONTEXT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL MUSICAL CREATIVITY IN THE FAR EAST IN THE POST-WAR PERIOD

T.V. LESKOVA

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation

This article is devoted to the study of the phenomenon
of musical culture of the Far Eastern region, which has
developed as a result of the interaction of a number of
socio-cultural factors of a local and all-Russian nature. The
purpose of the work is to identify significant prerequisites
for the formation of the work of the Far Eastern composer
organization in the post-war period, from the mid-1940s to
the end of the 1950s. As a result of the study, a leading trend
in the relationship of musical performance (the work of Far
Eastern symphonic, choral groups of the radio committee,
musical theaters, amateur performances) with composer
creativity represented by various genre spheres was de-
termined. The conclusions note that the assimilation of
unique traditions and images of indigenous and resettling
peoples in the works of local authors led to the formation
of a special appearance and style specifics of Far Eastern
music, to composer folklorism.

KEYWORDS: culture of the region, academic genres,
professional music, folklore, the Russian Far East.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the
absence of conflict of interests.

Истоки профессиональной музыки российского Дальнего Востока восходят к творчеству первых композиторов: Николая Николаевича Менцера (1910–1997), Дмитрия Дмитриевича Пекарского (1906–1981) [4], Владимира Александровича Румянцева (р. 1914) [19], Семёна Исааковича Томбака (1913–1981) [22]. Приехав на Дальний Восток в середине 1930-х годов, они активно развивали жанры песни, обработки, музыки в театре, обращались к произведениям для симфонического оркестра и оркестра русских народных инструментов. В годы Великой Отечественной войны начавшиеся процессы, не имея ещё прочных основ в музыке региона, были приостановлены. Вместе с тем усилилась практика привлечения творческих сил из центра и других регионов СССР для работы с воинскими музыкальными коллективами: хорами, ансамблями песни и пляски Дальневосточного, Пограничного военных округов, Тихоокеанского флота и других формирований. Уже на этом этапе обозначилась тенденция взаимосвязи композиторского творчества и музыкально-исполнительской деятельности: как правило, произведения создавались для определённого коллектива [8].

Изучение развития данной тенденции и подобных взаимосвязей, относящихся к области социокультурных условий функционирования музыкального творчества в послевоенное время, является основной задачей данной статьи.

После победного завершения Великой Отечественной войны история профессиональной музыки была тесно связана с процессами восстановления всей музыкальной инфраструктуры страны и дальневосточного региона. Деятельность центральных и местных организационных структур (отделов, затем управлений культуры), проводимая на планомерной основе, способствовала систематическому проникновению классической музыки в советский быт. Значимыми направлениями регионального развития явились музыкальное исполнительство и образование [20, с. 87–88] как основополагающие факторы в дальнейшем становлении композиторского творчества. **Исполнительские коллективы**, будучи важнейшей социомузыкальной институцией и сред-

ством популяризации композиторского творчества Дальнего Востока, активно формировали культурную среду региона. После войны продолжили работу все воинские и флотские коллективы – ансамбли песни и пляски, духовые оркестры Дальневосточного пограничного, Краснознамённого Дальневосточного военного округов, Краснознамённого Тихоокеанского флота. Возобновили и расширили деятельность оркестровые, хоровые, оперные, камерные коллективы при Хабаровском, Приморском (Владивосток), Камчатском, Сахалинском, Магаданском, Уссурийском, Амурском (Благовещенск) и других отделениях Дальневосточного радиокомитета. Активизировалась работа Хабаровского краевого театра музыкальной комедии, драматических и музыкально-драматических театров в различных городах региона. При Хоровых обществах, Домах народного творчества (ДНТ)¹ функционировал ряд самодеятельных хоровых, вокально-хореографических, ансамблево-оркестровых, оперных коллективов.

Ширилась сеть дворцов и домов культуры, клубов, студий и кружков при них. Например, в Приморском крае во второй половине 1950-х годов насчитывалось 13 дворцов культуры, 130 клубов [7, с. 206]. В крупных дальневосточных городах и небольших населённых пунктах клубная деятельность пользовалась популярностью разных слоёв населения, а учебно-просветительская работа явилась большим подспорьем в деле начального музыкального воспитания, привития первичных навыков сценического выступления (прежде всего вокально-хорового, ансамблевого и сольного) артистов-любителей.

Самодеятельное хоровое исполнительство развивалось в русле общероссийской тенденции повсе-

1 Помимо концертов, в сферу деятельности ДНТ входили подбор и популяризация репертуара, в основном песенного, созданного профессионалами, но в большей степени авторами-любителями. Осуществлялось руководство секциями самодеятельных композиторов, выпуск репертуарных листков и сборников с их произведениями, соби́рание местного фольклора. Для проведения этой работы в ДНТ были созданы методические кабинеты, оказывающие практическую помощь самодеятельному движению, отчасти организующие музыкально-просветительский процесс.

местного интереса к хоровому пению [18]. Открытие в крупных дальневосточных городах в конце 1950-х годов краевых, областных, городских отделений Всероссийского хорового общества [16] стимулировало развитие разнообразных форм заводской, школьной, студенческой художественной самодеятельности. К заметным явлениям следует отнести организацию в 1958 году Хабаровского городского молодёжного хора из студентов немзыкальных учебных заведений (руководитель В. Чернин). Гастрольная деятельность хора резонансом отозвалась по всему Дальнему Востоку: молодёжные коллективы были созданы в Комсомольске-на-Амуре, Владивостоке, Биробиджане, Южно-Сахалинске. Распространённой и очень мобильной формой исполнительства стали молодёжные вокальные ансамбли (например, мужской квартет студентов Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта), ещё пока немногочисленные вокально-хореографические ансамбли этнической направленности (в том числе, существующий с 1945 года нанайский ансамбль «Гива» («Рассвет»), до середины 1980-х годов руководимый П. Дечули).

Профессиональное музыкальное исполнительство развивалось посредством деятельности радиокомитетов и филармоний. К концу 1950-х годов радиовещание проникло в самые отдалённые населённые пункты региона, а в его сетке были сохранены и развиты довоенные традиции просветительских, образовательных программ, но их удельный вес существенно возрос. С учётом возраста аудитории транслировались передачи для детей, юношества, взрослых. Соответственно интересам и музыкально-эстетическим запросам радиослушателей, в программы включались эстрадные песни, классика практически во всём её жанровом разнообразии². В оценке плодотворности

работы радио важен тот факт, что число музыкантов радиокомитетов превышало количество музыкантов филармоний [15, с. 16], хотя отчасти это было вызвано потребностями живого эфира: звукозапись на радио вводилась в небольших пропорциях³.

Об институциональных преобразованиях, поисках оптимальных форм в области музыкального исполнительства свидетельствует следующее. В годы войны (1941–1945) музыканты-профессионалы составляли основу регионального отделения Всесоюзного государственного концертного объединения. В июне 1945 года оно было преобразовано в Концертно-эстрадное бюро, а затем вошло, наряду с другими коллективами, в структуры филармоний во Владивостоке, Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, Южно-Сахалинске, Магадане.

Перегруппировка, слияние исполнительских сил, как и в военные годы, свидетельствовали о трудностях развития, малочисленности, нестабильности составов. Недостаток кадров наблюдался, например, в Приморской филармонии, куда вошли Краевой ансамбль песни и пляски (65 человек, руководитель Васильева, затем Л. Яковлев), три штатных эстрадных бригады и две бригады совместителей (в 1950 году – восемь бригад), Украинская музыкально-драматическая труппа (с 1946 года), музыкально-литературный лекторий (с 1947 года). Но в период финансового кризиса 1951 года штат филармонии сократился до двух эстрадных бригад и лектория, включая не более 30–40 артистов. Их постоянную нехватку испытывали и другие филармонии Дальнего Востока. Для интенсификации концертной деятельности с 1948 года Приморская, Хабаровская, Читинская, Сахалинская (с 1955 года) филармонии заключили соглашение об обмене концертными бригадами по единому плану-графику [15, с. 14–15].

Проблемой в работе профессиональных и самодеятельных коллективов оставался недостаточный

² Например, репертуар Хабаровского радио в августе 1953 года включал в себя романсы и песни русских и советских композиторов, произведения для скрипки и фортепиано, оперы «Алеко» С. Рахманинова, «Дубровский» Э. Направника, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, танцы народов СССР. Передачи были разнообразны по своим типам: лекция-концерт, монтаж опер или крупных вокально-хоровых произведений (кантат, ораторий, сюит), концерт по заявкам радиослушателей и др. Например, тогда же, в августе 1953 г. на Хабаровском радио прошли радио беседы об истории духового оркестра, об инструментах (вал-

торне), прозвучали оперы. Наибольшее значение в репертуаре отводилось произведениям советских композиторов. Основание: Государственный архив Хабаровского края. Фр-1686. Оп. 1. Д. 1066. Лл. 127, 161, 175, 267, 283, 396, 419, 430, 432, 437, 447.

³ С 1950-х годов в регионе активно развивается телевидение, грамзапись, постепенно внедрялись транзистор и магнитофон, что «коренным образом изменило саму систему существования музыки в жизни дальневосточников, форму её бытования и степень проникновения в самые различные слои населения» [7, с. 207].

уровень исполнительского мастерства при высокой степени подготовленности отдельных слушательских групп: «Запросы слушателей намного превосходят возможности местных концертных организаций и приезжающих гастролёров; штаты местной Владивостокской филармонии катастрофически малы». Такое положение было связано с тем, что «основную нагрузку по обслуживанию населения несут самодеятельные коллективы» [21, с. 70].

Это замечание можно отнести и к местной музыкально-исполнительской инфраструктуре в целом. Возможности повышения её качества и быстрого комплектования оптимального состава коллективов оставались ограниченными. Поэтому на съездах и конференциях профсоюза работников культуры особое внимание уделялось именно художественной самодеятельности. Широкое развитие и возросший уровень мастерства в военные годы позволяли на данном этапе рассматривать её не только как «школу коммунистического воспитания» в области культуры и искусства, но и как резерв музыкального профессионализма. Исходя из этого, обязательной частью общественной работы педагогов, музыкантов-исполнителей (особенно хормейстеров) и композиторов была помощь самодеятельным коллективам [12, с. 51].

Сфера регионального **музыкального образования**, нацеленная на комплекс аналогичных задач: пополнения штатов радиокомитетов, филармоний, повышения профессионального уровня исполнителей, – была преемственно связана с довоенным временем. Основную нагрузку продолжали нести музыкальные училища Владивостока и Хабаровска, созданные в 1933 и 1935 и вторично открытые в 1957 и 1947 годах, а также образованное в 1960 году училище в Благовещенске. По сравнению с довоенным временем круг специальностей в них значительно расширился.

В Хабаровском музыкальном училище начали работу новые отделения – дирижёрско-хоровое (1948) [5], теоретическое (1959) [10], народов Севера (1960). Внутренне преобразовывались существовавшие ранее отделения: расширялся круг специальных инструментов (духовых, струнных, народных), что сопровождалось открытием новых классов. Отделения народных инструментов, хорового дирижирования, народов Севера были призваны

обеспечить музыкантами-организаторами стремительно развивающуюся художественную самодеятельность. В связи с этим в училище была введена дисциплина «Клубное дело» [5].

Сходные процессы характеризовали училище Владивостока, где были открыты дирижёрско-хоровое, фортепианное, вокальное, отделения народных инструментов, теории музыки, струнное [14].

Из училищ выпускались исполнители практически всех оркестровых, народно-инструментальных, вокально-хоровых и других музыкально-исполнительских специальностей, постепенно насыщая местными кадрами профессиональные коллективы. К музыкально-педагогической работе на Дальнем Востоке удалось привлечь многих талантливых преподавателей, получивших образование в центральных консерваториях [13, с. 19].

С конца 1940-х годов значительно активизировалось создание музыкальных школ с отделениями для детей и взрослых во всех крупных городах и посёлках: в Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, Бикине, Вяземском, Ворошилове (ныне Уссурийске), Артёме, Находке, Магадане и многих других. Школы способствовали повышению уровня образования, так как в музыкальные училища поступали уже подготовленные абитуриенты.

Музыкальные училища и школы вели плодотворную просветительскую работу, организовывая концерты силами учебных коллективов и солистов в своих городах. Выступления учащихся и преподавателей учебных заведений, государственные экзамены по хоровому дирижированию, оперному классу (музыкальных училищ) нередко становились общегородскими культурными мероприятиями [12, с. 53].

В целом в послевоенное время на Дальнем Востоке активно формировались первые две ступени советской системы музыкального образования «школа – училище – вуз». Всё это способствовало существенному укреплению региональной музыкально-исполнительской базы.

Несмотря на явления нестабильности, музыкальное образование имело в регионе, как представляется, сильные позиции, оказывающие положительное влияние на область музыкального исполнительства.

Развитию профессиональной музыки способствовало **формирование композиторской организации**. Во-первых, к этому виду факторов относится

существенное расширение круга авторов в первые послевоенные годы в связи с приездом на Дальний Восток Валентина Сергеевича Левашова, Филиппа Михайловича Садового, Василия Петровича Колесова, Петра Аркадьевича Мирского [6]⁴. В 1950-е годы к творческой работе вернулся Н. Менцер, приехали композиторы В.Л. Белиц, Л. Корнеев, В. Вотинцев, А. Казаринов, О. Сидорин. В 1958 году началась деятельность композитора и собирателя дальневосточного аборигенного фольклора Геннадия Петровича Угрюмова (1938–2002), а также лидера будущей региональной организации⁵ – Юрия Яковлевича Владимирова (1925–1978). Благодаря их высокому профессионализму, композиторское творчество Дальнего Востока получило большие стимулы развития.

Во-вторых, региональное звено и само творчество формировались в процессе активной общественной деятельности композиторов, в частности, концертной работы, включения в региональный музыкально-исполнительский процесс. Их руководство профессиональными и самодеятельными оркестрами, ансамблями, хорами радиокомитетов, музыкальных училищ, музыкально-драматических театров, воинских коллективов способствовало не только расширению репертуара, но и акцентировке его актуальных направлений развития⁶.

С активизацией региональной исполнительской, образовательной, просветительской деятельности, в том числе, и самих композиторов, перед ними стояла задача создания местного, дальневосточного репертуара, отвечающего потребностям самих музыкантов и публики. Жанровая палитра творчества во многом определялась музыкально-исполнительской средой региона.

Наиболее развитая сфера концертной практики Дальнего Востока – хоровая – стимулировала уча-

стие в ней композиторов, нередко бравших на себя роль хормейстеров, что часто совпадало с их обращением к кантатному жанру. Назовём кантаты «Русь» Ф. Садового для хора а cappella, «Приморье» Н. Пенто для хора и симфонического оркестра на слова П. Заборы, «О воссоединении Украины с Россией» Ю. Владимирова для хора, солиста и симфонического оркестра. Возник также ряд хоровых сюит, среди которых «Поэма об Амурске» для хора и фортепиано С. Томбака на слова Р. Добровенского, «Одесская Черноморская» Ю. Владимирова для солистов, хора и симфонического оркестра на слова В. Ивановича и О. Уварова.

Песня, бывшая основным жанровым руслом дальневосточной музыки ещё с 1930-х годов, предназначалась не только исполнителям-любителям, но также и профессионалам. Развитие этого жанра продолжилось в творчестве Н. Менцера, В. Румянцева, С. Томбака, Ф. Садового, В. Левашова, А. Яковлева, П. Мирского, Ю. Владимирова [2], которых привлекала поэзия Петра Комарова [1] и других дальневосточных и советских поэтов [9, с. 75–77]. Песенные концерты нередко приобретали вид творческих встреч, музыкально-литературных вечеров с участием поэтов, артистов филармонии⁷.

Развитие региональной симфонической культуры в рамках деятельности радиокомитетов обусловило появление ряда крупных инструментальных циклов. Среди них Третья «Русская» симфония Ю. Владимирова, написанная композитором ещё в Одессе, но звучавшая и на Дальнем Востоке, Симфониета А. Яковлева, инструментальные концерты Н. Пенто (для фортепиано с оркестром), В. Белица (для виолончели с оркестром), сюита «Нивхские сюжеты» Н. Менцера, «Нанайская сюита» В. Румянцева, ряд увертюр и других жанров.

Деятельность в Хабаровске Краевого театра музыкальной комедии фокусировала внимание дальневосточных композиторов на разработке музыкально-

⁴ В 1949 году была выдвинута идея о создании Дальневосточного отделения Союза композиторов во главе с И. Ипатьевым [23, с. 3–4], в то время не осуществлённая: количественный фактор оказался недостаточным.

⁵ Дальневосточное отделение Союза композиторов открылось в декабре 1960 года, а первые пленарные заседания нового объединения прошли в марте-апреле следующего года.

⁶ На одной из репетиций Хабаровского городского молодёжного хора Ю. Владимиров и С. Томбак показали студентам – участникам хора – свои новые песни. Но затем «встреча коллектива с композиторами вылилась в большой разговор о репертуаре, о том, что хочет слушать и петь молодёжь» [16].

⁷ В 1949 году авторский вечер музыкального руководителя Приморского краевого драматического театра имени М. Горького, композитора Н. Пенто прошёл с участием поэтов Г. Халилецкого, И. Степанова, Я. Кауфмана. В том же году встреча военных моряков Владивостока с работниками литературы и искусства была организована при участии артистов Д. Ларионова, О. Беляевой, а песни композиторов В. Сметанкина, Н. Пенто, М. Каганова, А. Ковалёва сопровождалась выступлением поэта С. Ольгина [3].

театральной сферы в творчестве. В ориентации на этот коллектив появились оперетты «Чайки над морем» С. Томбака и Ф. Садового, «Вас ждут друзья» и «Легенда о голубом камне» В. Белица. Сотрудничество Н. Менцера, Н. Пенто, Ю. Владимировича с драматическими театрами привело к появлению музыки к спектаклям.

Камерные жанры, в частности, романсы на стихи П. Комарова и фортепианные миниатюры были основой творчества П. Мирского – блестящего пианиста и концертмейстера. Ю. Владимиров, одинаково талантливо и профессионально владевший скрипкой и фортепиано, создал ряд сонат, миниатюр для этих инструментов. Н. Менцер, также скрипач по образованию, отразил утонченно-романтизированный мир чувствований в своих романах, пьесах для скрипки и фортепиано.

Помимо этого, решающее воздействие на творчество оказывало само культурное пространство региона, в частности, **национальное своеобразие музыкального фольклора**. На Дальнем Востоке оно выражалось в сочетании коренной и переселенческой (восточнославянской) этнических традиций. Композиторы воспринимали оба типа местного фольклора непосредственно в быту, а также в ходе концертной практики самодеятельных фольклорных ансамблей и хоров, хорошо им знакомой. Источником впечатлений были и фольклорно-этнографические изыскания, которые в военные годы были приостановлены, но в послевоенные, особенно в 1950-е, находились на новом витке развития. Фольклорные экспедиции и исследования воспринимались как весьма актуальная деятельность по сохранению этнической культуры. В этой работе дальневосточные композиторы Н. Менцер, В. Румянцев, Г. Угрюмов проявляли большую заинтересованность, принимали непосредственное участие. Так, в прессе отмечалось: «Совершенно новое направление сейчас получила <...> деятельность Н. Менцера. Его влечёт к истокам национального музыкального творчества. Недавно Николай Николаевич вернулся из большой и интересной поездки по Нанайскому району, – уже третьей на протяжении [1959 – *Т.Л.*] года» [17].

Н. Менцер и его коллеги в своём творчестве ставили сходные задачи сохранения и развития этнической, особенно коренной культуры в академических жанрах и формах. Это явилось значимым фактором

в формировании стилового облика дальневосточной профессиональной музыки, привело к возникновению фольклорного направления / композиторского фольклоризма – сферы творчества, отразившей местный фольклор.

Композиторы, как и в 1930-е годы, продолжали работу в области вокально-хоровой и инструментальной обработки [11]. Но в послевоенный период возникли новые жанровые линии: вокально-хореографическая и симфоническая сюиты, малые симфонические жанры (увертюры, фантазии, рапсодии, картины, каприччио). Всё это нашло отражение в творчестве зачинателя фольклорного направления Н. Менцера. На основе вокально-инструментальных обработок фольклора коренных народов (нанайцев, ульчей, удэ, коряков, чукчей и др.) он создал ряд концертных программ для этнографических ансамблей, симфонические произведения: «Эвенкийскую рапсодию» (1958) и сюиту «Нивхские сюжеты» (1959). Известна его хоровая обработка переселенческого фольклора «Как на этой на долинке».

В. Румянцев воплотил коренной фольклор в «Нанайской сюите» для оркестра русских народных инструментов (1944), создав позже версию для симфонического оркестра. Фольклор переселенцев находит отражение в его хоровых миниатюрах, например, «За кустами краснотала», обработках и песнях, одна из которых, «Шуми, Амур», приобрела общерегиональную популярность, став своего рода гимном Дальнего Востока [24, с. 27].

Опыт воплощения народных русско-украинских источников в крупных жанрах привнёс на Дальний Восток Ю. Владимиров. Таковы его «Кантата о воссоединении Украины с Россией» и Третья «Русская» симфония. Плодотворная работа композитора над дальневосточными фольклорными прообразами восточнославянского и коренного генезиса была продолжена за пределами рассматриваемого нами периода.

Итак, под влиянием региональной социокультурной среды с середины 1940-х годов началось становление собственно профессиональной композиторской музыки на Дальнем Востоке, вызревание первых жанрово-стилевых тенденций, значимых для последующего времени. Наряду с исполнительской, педагогической, общественно-просветительской де-

тельностью, само творчество композиторов явилось заметной составной частью музыкальной культуры региона. Источником стабильности и динамичности его жанрово-стилевого развития, особенно в конце 1950-х годов, стала согласованность с процессами функционирования регионального музыкального исполнительства и образования.

Формирование основ современной модели музыкального творчества региона немислимо вне взаимосвязи с дальневосточным культурным пространством, влияние которого выразилось в претворении образцов местного фольклора в произведениях композиторов. Сфера фольклоризма явилась той специфической стиливой особенностью, которая продолжает характеризовать профессиональную музыку Дальнего Востока России и на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Вольхин П. Певец родного края (Поэзия Петра Комарова в музыке). Нота. 1979. Август. С. 1.
- 2/ Вольхин П. Песни над Амуром // Дальний Восток. 1975. № 9. С. 128–134.
- 3/ Встреча композиторов и поэтов // Тихоокеанская звезда. 1956. 7 марта. С. 4.
- 4/ Дмитрий Пекарский // Кино-театр.ру. URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/activist/373202/forum/> (дата обращения: 19.09.2022).
- 5/ Золотарева Л.В. Хабаровское училище искусств в 1935–1963 годов: Дипл. работа. Владивосток, ДВПИИ, 1999. 97 с.
- 6/ Кейлина З. О творчестве хабаровских композиторов // Тихоокеанская звезда. 1957. 6 февраля. С. 3.
- 7/ Королёва В.А. Из истории организационных процессов в музыкальной культуре Дальнего Востока России 1945–1960-х годов // Состояние и проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства Дальнего Востока России: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2010. Ч. 1. С. 206–209.
- 8/ Лескова Т.В. Музыкально-творческая среда Дальнего Востока в период Великой отечественной войны // Художественные традиции Сибири: Материалы III Международной научной конференции. Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского, 2020. С. 28–33.
- 9/ Лескова Т.В. Творчество композиторов Дальнего Востока России: учеб. пособие. 2-е изд. Хабаровск: Хабар. гос. институт искусств и культуры, 2017. 360 с.
- 10/ Лескова Т.В. Теоретическое отделение Хабаровского краевого колледжа искусств за пятьдесят лет // Вехи времени: К 75-летию юбилею Хабаровского краевого колледжа искусств. Хабаровск: ХГИИК. 2011. С. 32–59.
- 11/ Лучшие песни – тебе [о творчестве Г. Угрюмова] // Тихоокеанская звезда. 1957. 3 ноября. С. 4.
- 12/ Мартюшева Н.В. Главное – воспитать человека (памяти З.П. Тютиной) // Россыпи идей и опыта: К 70-летию Государственного Хабаровского краевого колледжа искусств. Хабаровск: ДВГУ, 2006. С. 47–54.
- 13/ Марчишина Т.В. Из истории музыкального образования в Приморье (к сорокалетию музыкального училища г. Владивостока) // Музыкальная культура Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Тезисы докладов региональн. науч.-практ. конф. М.: Композитор, 1998. С. 17–19.
- 14/ Марчишина Т.В. Музыкальное образование на Дальнем Востоке в 50-е годы XX века // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Вып. 8. Владивосток, 2002. С. 112–118.
- 15/ Матвейчук В.П., Федотов В.А. Концертная жизнь во Владивостоке в первое десятилетие после Великой Отечественной войны // Музыкальная культура Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Тезисы докладов региональн. науч.-практ. конф. М.: Композитор, 1998. С. 14–17.
- 16/ Менцер Н. Новые горизонты // Музыкальная жизнь. 1968. № 21. С. 8–9.

17/ Николаева Л. Не ручьём, а широкой рекой // Тихоокеанская звезда. 1959. 3 ноября. С. 2.

18/ Паисов Ю.Н. Современная русская хоровая музыка (1945–1980): Очерки истории и теории жанра. М.: Советский композитор, 1991. 276 с.

19/ Румянцев Владимир Александрович // Большая биографическая энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108263/%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2 (дата обращения: 19.09.2022).

20/ Савелова Е.В. История образования в сфере культуры и искусства в Хабаровском крае (1938–1991 гг.) // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского "ARTE". 2021. № 4. С. 86–92.

21/ Садыкова В. Владивосток сегодня // Музыка Сибири и Дальнего Востока. М.: Советский композитор, 1982. С. 70–79.

22/ Семён Томбак // Кино-театр.ру. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/composer/sov/422945/works/> (дата обращения: 19.09.2022).

23/ Соломонова Н.А. Размышляя о юбилее... // Музыкальная культура Дальнего Востока: Материалы региональн. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2001. Вып. 2. С. 3–12.

24/ Хабаровские композиторы: библиогр. справ. / Хабаров. краев. науч. б-ка. Хабаровск, 1967. 78 с.

REFERENCES

1/ Volkhin, P. (1979), "Singer of the native land (Pyotr Komarov's poetry in music)", Note, August, p. 1. (in Russ.)

2/ Volkhin, P. (1975), "Songs over the Amur", Far East, no. 9, pp. 128–134. (in Russ.)

3/ (1956), "Meeting of composers and poets", Pacific Star, March 7, p. 4. (in Russ.)

4/ "Dmitry Pekarsky", Kino-teatr.ru, Available at: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/activist/373202/forum/> (Accessed 19 September 2022). (in Russ.)

5/ Zolotareva, L.V. (1999), Khabarovskoye uchilishche iskusstv v 1935–1963 godov: Dipl. rabota [Khabarovsk School of Arts in 1935–1963: Dipl. Job.], DVPII, Vladivostok, 97 p. (in Russ.)

6/ Keilina, Z. (1957), "On the work of Khabarovsk composers", Pacific Star, February 6, p. 3. (in Russ.)

7/ Koroleva, V.A. (2010), "From the history of organizational processes in the musical culture of the Russian Far East in 1945–1960s", Sostoyaniye i problemy kadrovogo obespecheniya sfery kul'tury i iskusstva Dal'nego Vostoka Rossii: Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. [State and problems of staffing the sphere of culture and art of

the Russian Far East: Materials of the All-Russian. scientific-practical. conf.], Khabarovsk, part 1, pp. 206–209. (in Russ.)

8/ Leskova, T.V. (2020), "Musical and creative environment of the Far East during the Great Patriotic War", Khudozhestvennyye traditsii Sibiri: Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Artistic Traditions of Siberia: Proceedings of the III International Scientific Conference], Krasnoyarsk: D. Khvorostovsky State Research Institute, pp. 28–33. (in Russ.)

9/ Leskova, T.V. (2017), Tvorchestvo kompozitorov Dal'nego Vostoka Rossii: ucheb. posobiye. 2-ye izd [Creativity of composers of the Far East of Russia: textbook. allowance. 2nd ed.], Habar. gos. institut iskusstv i kul'tury, Khabarovsk, 360 p. (in Russ.)

10/ Leskova, T.V. (2011), "Theoretical Department of the Khabarovsk Regional College of Arts for fifty years", Vekhi vremeni: K 75-letnemu yubileyu Khabarovskogo krayevogo kolledzha iskusstv [Milestones of the Time: To the 75th Anniversary of the Khabarovsk Regional College of Arts], KhGIIK, Khabarovsk, pp. 32–59. (in Russ.)

11/ (1957), "The best songs are for you [about the work of G. Ugryumov]", Pacific Star, November 3, p. 4. (in Russ.)

12/ Martyusheva, N.V. [2006], "The main thing is to educate a person (in memory of Z.P. Tyutina)", Rossypi idey i opyta: K 70-letiyu Gosudarstvennogo Khabarovskogo krayevogo kolledzha iskusstv [Placers of ideas and experience: To the 70th anniversary of the State Khabarovsk Regional College of Arts], DVGGU, Khabarovsk, pp. 47–54. (in Russ.)

13/ Marchishina, T.V. (1998), "From the history of music education in Primorye (to the fortieth anniversary of the music school in Vladivostok)", Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: Tezisy dokladov regional'n. nauch.-prakt. konf. [Musical culture of the Far East and the countries of the Asia-Pacific region: Abstracts of reports of the regional. scientific-practical. conf.], Kompozitor, Moscow, pp. 17–19. (in Russ.)

14/ Marchishina, T.V. (2002), "Musical education in the Far East in the 1950s", Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok-Zapad [Culture of the Far East of Russia and the Asia-Pacific countries: East-West], Issue 8, Vladivostok, pp. 112–118. (in Russ.)

15/ Matveychuk, V.P., Fedotov, V.A. (1998), "Concert life in Vladivostok in the first decade after the Great Patriotic War", Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: Tezisy dokladov regional'n. nauch.-prakt. konf. [Musical culture of the Far East and the countries of the Asia-Pacific region: Abstracts of reports of the regional. scientific-practical. conf.], Kompozitor, Moscow, pp. 14–17. (in Russ.)

16/ Mentzer, N. (1968), "New horizons", Musical life, no. 21. pp. 8–9. (in Russ.)

17/ Nikolaeva, L. (1959), "Not by a stream, but by a wide river", Pacific Star, November 3, p. 2. (in Russ.)

18/ Paisov, Yu.N. (1991), *Sovremennaya russkaya khorovaya muzyka (1945 – 1980): Ocherki istorii i teorii zhanra* [Modern Russian choral music (1945–1980): Essays on the history and theory of the genre], Sovetskiy kompozitor, Moscow, 276 p. (in Russ.)

19/ (2009), "Rumyantsev Vladimir Alexandrovich", *Bol'shaya biograficheskaya entsiklopediya* [Big Biographical Encyclopedia], Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108263/%D0%A0%D1%83%D0%B-%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%20%B2 (Accessed 19 September 2022). (in Russ.)

20/ Savelova, E.V. (2021), "History of education in the field of culture and art in the Khabarovsk Territory (1938–1991)", ARTE, 2021, no. 4, pp. 86–92. (in Russ.)

21/ Sadykova, V. (1982), "Vladivostok today", *Muzyka Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Music of Siberia and the Far East], Sovetskiy kompozitor, Moscow, pp. 70–79. (in Russ.)

22/ "Semon Tombak", *Kino-teatr.ru*, Available at: <https://www.kino-teatr.ru/kino/composer/sov/422945/works/> (Accessed 19 September 2022). (in Russ.)

23/ Solomonova, N.A. (2001), "Reflecting on the anniversary...", *Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka: Materialy regional'n. nauch.-prakt. konf.* [Musical culture of the Far East: Materials of the regional. scientific-practical. conf.], Khabarovsk, Issue. 2, pp. 3–12. (in Russ.)

24/ (1967), *Khabarovskiye kompozitory: bibliogr. sprav.* [Khabarovsk composers: bibliogr. ref.], Habar. kraev. nauch. b-ka, Khabarovsk, 78 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Лескова Татьяна Владимировна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
E-mail: leskova-1961@mail.ru

Author information

Tat'jana V. Leskova, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of musical upbringing and education, The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: leskova-1961@mail.ru